

	Проект	«Реальная война»
	Цикл передач	«Вопросы историкам»
<i>Творческая группа</i> <i>СпецИстория</i>	Материал	Стенограмма ПЕРВОГО выпуска

<u>Никифоров</u> <u>Юрий Александрович</u>	кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН	далее Никифоров
<u>Сапрыкин</u> <u>Максим</u>	Ведущий	далее Ведущий

Интернет-телевидение ЕСС.TV представляет цикл передач «Вопросы историкам» в рамках проекта «Реальная война». Выпуск первый.

Ведущий: Здравствуйте, уважаемые телезрители. В рамках проекта «Реальная война» мы продолжаем цикл передач «Вопросы историкам». Не секрет, что против нашей исторической памяти ведётся очень мощная информационная война. Так вот, развеять мифы и восстановить историческую правду, – именно эти цели мы ставили перед собой, снимая нашу передачу. Итак, в студии я, Максим Сапрыкин, и наш сегодняшний гость – кандидат исторических наук Никифоров Юрий Александрович. Юрий Александрович, здравствуйте.

Никифоров: Здравствуйте.

Ведущий: Юрий Александрович, ну, вот опять у нас вопросы из интернета, которые, собственно говоря, мы решили адресовать Вам. «Хорошо бы подтвердить или опровергнуть причинно-следственную связь между так называемым вероломным нападением и общим, неудачным для

СССР, ходом военных действий в 41-м году». Иными словами, почему так было в 41-м?

Никифоров: Ну, этот вопрос один из ключевых относительно темы войны и, в том числе, 41-го года. На него мы будем отвечать ещё не один год. Тем не менее, я думаю, каждый интересующийся историей человек знает уже и понимает, что историки за десятилетия развития исторической науки, они сделали очень много для реконструкции этих причин поражения Красной Армии. И сегодня дискуссии, они ведутся в рамках некоего, общего уже, поля и общего понимания. И спор идёт среди специалистов в первую очередь относительно тех акцентов, которые можно расставить, выделяя ту или иную причину, тот или иной комплекс факторов в качестве главного. А что-то отодвигая как второстепенное или малозначащее. Итак, Максим, давайте перечислим эти факторы. В первую очередь обращается внимание на то, что войска Красной Армии к 22-му июня, они не были отобилизованы. Мобилизационные мероприятия пусть и начались, но ...

Ведущий: Не были завершены.

Никифоров: ... проводились в тех объёмах, что можно даже говорить о том, что Красная Армия встретила войну в не мобилизованном состоянии. И, второе, это то, что части и соединения Красной Армии, они были недоразвёрнуты на предполагаемом театре военных действий. То есть не вышли в те районы, которые были предусмотрены планами предвоенными. И, что более важно, они были растянуты на сотни километров в глубину. На три эшелона. И, соответственно, немецкие войска, начавшие вторжение 22-го июня, они имели возможность, концентрируя силы на нужном участке фронта, выбирая место удара, они имели возможность создать то численное преимущество – трёх-пятикратное – в этих местах, которое означало, что Красной Армии приходится действовать в каждом конкретном случае в условиях численного превосходства врага. Несмотря на то, что общего численного превосходства у немцев не было, как мы

сегодня знаем, тем не менее, вот эта вот недоразвёрнутость Красной Армии ...

Ведущий: То есть сам театр военных действий был не подготовлен с нашей стороны.

Никифоров: Да, но это уже следующий комплекс факторов, да? Значит, когда мы говорим о внезапности, а мы с Вами что делаем – мы отвечаем на вопросы зрителей именно так, что всё-таки историческая наука сегодня имеет в виду, что внезапность, так называемая внезапность, которая была немцами достигнута на тактическом уровне в первую очередь, она действительно рассматривается в числе важнейших причин. Но что имеется в виду под внезапностью? Не, конечно, не вот эта бытовая сцена, когда наши солдаты просыпаются, потому что сверху начинают падать бомбы, да? Тут именно шире. Войска Красной Армии не успели совершить необходимые подготовительные мероприятия и выстроиться у границы даже в тех плотностях, которые были предусмотрены планами. Другое дело, что, конечно, и планы эти были не адекватны той угрозе, с которой пришлось столкнуться, но об этом мы можем позже поговорить. Давайте к пункту 2. Вот, второй комплекс причин историки усматривают, во-первых, в неподготовленности в инженерном отношении и театра военных действий – территории западных приграничных округов, где, в частности, весной 41-го года была начата реконструкция аэродромов, строительство бетонных взлётно-посадочных полос, где дорожная сеть была развита плохо, где пункты снабжения (склады, на которых хранилось снаряжение и боеприпасы), они были так рассредоточены, что часто наши войска просто не имели возможности пополнять свой запас адекватно ситуации, которая складывалась на момент военных действий. То есть они были разбросаны, и вглубь страны даже отнесены многие необходимые запасы горючего, боеприпасов. И следующий момент указывает, конечно, на несовершенство организационной структуры советских войск. В первую

очередь, танковых соединений и авиации. И это несовершенство организационной структуры не позволяло командирам эффективно использовать эти соединения. Дальше указывают на слабую подготовку командного состава, как теоретическую подготовку, так и отсутствие необходимого опыта организации взаимодействия родов войск, которое не позволило им часто принимать правильные решения ...

Ведущий: Ну, то есть это та самая качественная составляющая наша ...

Никифоров: Да, можно говорить об этом, как о некоем качестве, качественной составляющей. Хотя, когда в качестве причин начинают говорить о технических характеристиках боевой техники, отдельных образцов вооружений: сравнивают толщину танковой брони или калибр орудий, или скорость самолётов, – и здесь пытаются найти причины поражений Красной Армии, то здесь, конечно, я бы отнёс вот этот комплекс причин относительно общего технического, что ли, превосходства Германии, как технологически более развитой страны, отнёс бы всё-таки ко второму ряду причин поражения, факторов, на это повлиявших. Но её тоже нельзя сбрасывать со счетов. Мы можем говорить о том, что броня советских танков, несмотря на то, что была толще, – она была хуже и, соответственно, хуже держала вражеские снаряды. Советские снаряды, напротив, из-за качества стали, опять же, из-за качества пороха, они обладали худшей пробивной способностью относительно ... Промышленность, которая должна была обеспечить нашу армию теми же снарядами, она была явно неспособна это сделать в тех объёмах ...

Ведущий: То есть иными словами техническая составляющая войск Вермахта, она превосходила ...

Никифоров: Она превосходила. Но всё-таки здесь я бы вот эти причины не выставлял бы в первый ряд, потому что когда мы их начинаем ранжировать, мы говорим в терминах, необходимых и достаточных условий. И здесь получается, что всё-таки главные – то, что мы вначале

назвали – главные факторы и главные причины, они на общем фоне (вот, допустим, общего качественного состояния советского командного корпуса и определённого проигрыша в этом плане немецким генералам и командирам), вот первые причины – неотмобилизованность армии и её недоразвёрнутость, неподготовленность театра военных действий, несовершенство организационной структуры, изначально заложенная просто отставанием военно-теоретической мысли, допустим. Не только в СССР, но и в других странах – противниках Германии в войне, – можно же и о французской армии говорить, и об английской, там тоже была масса проблем, или польской, – немцы на каком-то этапе, они вырвались вперёд по целому ряду компонентов военного дела. Вот на этом фоне другие причины, в том числе и вот эти качественные характеристики советских самолётов, допустим, – это всё уже были причины второго порядка. А что говорить о причинах, связанных, скажем, с моральным духом войска. Да? Эти причины я бы вообще не рассматривал в качестве определяющих, потому что мы знаем из течения дальше войны, из того, как она развивалась, мы знаем, что как раз в моральном плане Красная армия была вполне боеспособна. И ни в коем случае нельзя видеть причину поражения её в том, что бойцы и командиры, якобы, не хотели драться за Родину и хотели – бросали оружие, разбегались по лесам, желая освободиться от проклятого тоталитарного режима. То есть в первую очередь пленные, дезертиры – это следствие 41-го года, да? Это следствие общей неразберихи и хаоса, того шока, который был вызван внезапностью вторжения и мощью силы удара.

Ведущий: Я думаю, что пленные и дезертиры, они в любой армии в определённом количестве присутствуют. И списывать на это ...

Никифоров: Ну, обычно указывают, когда говорят о масштабах поражения, то указывают на то, что многие наши части неустойчивыми. Они сопротивлялись недостаточно, с точки зрения этих критиков,

недостаточно героически. Они готовы были отступить вместо того, чтобы принять бой и умереть на своём рубеже. Указывают на эти факты из документов, можно найти случаи, когда и руководители разного уровня бежали в тыл при угрозе появления немцев в том или ином городе, или в том или ином районе. Но вот я считаю, что это в данном случае не связано с патриотическим чувством, с духовной стойкостью русского солдата. Это именно было следствием вот этого вот колоссального шока, который армия мирного времени, люди мирного времени испытали перед лицом вторжения, внезапного вторжения превосходящего во всех отношениях противника.

Ведущий: Причём, противника, который до этого уже вёл ...

Никифоров: ... боевые действия. Конечно, военные люди, кто в армии служил, они понимают, что одно дело – солдат обстрелянный, побывавший под огнём, под бомбёжками, другое дело – человек, который никогда этого не видел. Есть ещё ряд авторов, кто до сих пор продолжают считать, что одной из причин являются репрессии в Красной Армии 37-38 года, которые, якобы негативно сказались на качественном состоянии Красной Армии, – были уничтожены, якобы, лучшие, наиболее подготовленные командиры, на их место пришли необразованные дураки и так далее. Но вот здесь, я считаю, что этот фактор сегодня уже мало кто из серьёзных авторов разделяет – и я в том числе – потому что тем, кто постулировал этот тезис, им так и не удалось, вот за десятилетия, показать на фактах, на конкретных примерах, что подготовка Красной Армии до репрессий, допустим, это, в первую очередь, на маневрах показано или уровень дисциплины в Красной Армии, он упал и снизился после репрессий, – значит, можно было бы начать фантазировать о наличии причинно-следственной связи между репрессиями и качеством подготовки Красной Армии. Её проблемы – вот системные – Красной армии были связаны в первую очередь с резким увеличением численного состава, когда после

начала Второй мировой войны началось массовое увеличение, создание новых частей и соединений, массовый призыв в армию людей и, в том числе, на командные должности из тыла. А это были люди, которые не просто не проходили соответствующей подготовки военной, но им надо было учиться и учиться. К сожалению, времени до вступления их в Великую Отечественную войну оставалось недостаточно. Таким образом, мы, вот завершая этот вот разбор что ли, мы ещё раз можем подчеркнуть, что главными причинами – вот именно необходимыми и достаточными условиями – было то, что мы с вами назвали вначале, а все остальные факторы, они, конечно, были усугублены вот этим крайне неудачным для Советского Союза началом войны. Гитлеру удалось с помощью дезинформационных мероприятий создать у Сталина и вообще у советского руководства впечатление, что войны в ближайшем будущем, в 41-м году, не будет. Когда разведдонесения всё больше стали сигнализировать о том, что угроза войны возрастает, – уже было поздно предпринимать какие-то глобальные действия. Но выдвинуть армию, развернуть её, начать мобилизацию можно было попробовать успеть по максимуму. Тем не менее, Сталин и советское руководство промедлило с принятием решений в силу ряда причин и обстоятельств. Здесь мы тоже долго будем спорить именно о мотивации, которая в этот момент в Кремле определяла действия политического руководства. Но, в первую очередь, это связано именно с тем, что разведдонесения, которые в Кремль поступали, они до последнего создавали иллюзию ...

Ведущий: Они были очень противоречивыми.

Никифоров: Да. Они до последнего создавали иллюзию, что Гитлер ещё не закончил военные приготовления. Или что Гитлеру требуется ещё время для сосредоточения армии вторжения. Что Гитлер не принял решения окончательного. И объявлению войны будет предшествовать выдвижение каких-то ультиматумов, будет какой-то период дипломатической

напряжённости в отношениях между Германией и Советским Союзом. И когда в Кремле или в Генштабе осознали (это, видимо, в середине июня произошло) о том, что действительно война на носу и необходимо срочно выдвигать войска и отмотилизовывать их, то по сути Германия уже упредила Красную Армию. И просто в силу того, что географические особенности с театром военных действий требовали для наших войск гораздо больше времени просто в силу территории большой, на которую нужно было перебрасывать войска и хуже развитой дорожно-транспортной сети. Я, вообще, думаю, можно порассуждать на тему – а в каком случае советские войска могли упредить Германию в развёртывании или хотя бы успеть сделать это, – одновременно сделать. Получается, что только в том случае, если бы в Кремле приняли решение первыми напасть на Германию, сами выбирали дату и время, к которым нужно готовиться. Но, поскольку, мы знаем, что этот сценарий даже не рассматривался в Кремле – в каком-то смысле поражение Красной Армии, оно выглядит запрограммированным некими объективными обстоятельствами.

Ведущий: Я думаю, что неким объективным комплексом обстоятельств: и недоразвёрнутость наших войск, и техническое превосходство нацистской Германии.

Никифоров: Ну, безусловно. Но все факторы и ошибочные решения, которые принимались в Кремле, решение о создании 20-ти мехкорпусов, например, весной 41-го года. И эти корпуса явно невозможно было сделать боеспособными, насытить необходимым количеством техники и людей в 41-м году. То есть программа перевооружения, она была рассчитана до 42-го года. Вот, в последние месяцы каким-то образом привести организационную структуру, например, войск в соответствии с имевшимися силами и средствами, просто не успевали и в том числе и по причине недостаточного понимания проблем, перед которыми Советский Союз сталкивается и сейчас должен столкнуться. Но эти ошибочные

решения часто, которые мы, историки, критикуем с позиции сегодняшнего дня, они лишь усугубили их крайне тяжёлые последствия, они стали таковыми в условиях вот этой пресловутой внезапности нападения.

Ведущий: Тот самый блицкриг.

Никифоров: Ну да. Я думаю, что мы можем говорить о том, что Гитлер имел возможности и рассчитывал на то, что блицкриг будет успешен, именно вот в этих условиях. Пусть идея блицкрига была авантюрной, но немцы же рассчитывали на то, что советская политическая система не выдержит. После того, как Красная Армия потерпит тяжёлые поражения, то будет дезорганизован тыл Советского Союза, народ не окажет серьёзной поддержки усилиям власти, власть тоже будет деморализована, – и Сталин, и его подручные предпочтут, прихватив там сколько-то миллионов, удрать на Канарские острова. В этом нацисты просчитались. И советский народ ответил на вторжение Отечественной войной. То есть я думаю, что причины срыва блицкрига, причины того, что Гитлеру не удалось реализовать свой план и вот эти временные тактические преимущества преобразовать во что-то большее, в победу над Советским Союзом, – причины следует искать, конечно, именно в характере того сопротивления, которое было оказано. Со своей стороны власть делала всё, чтобы мобилизовать общество в целом, не полагаясь только на усилия Красной Армии. Если бы война осталась войной двух армий, то здесь у Гитлера были все шансы. Но война с самого начала превратилась в Отечественную для Советского Союза. И это означало и крах надеждам Гитлера победить нашу страну.

Ведущий: Ещё один вопрос. Причины поражения и цена победы в ключе социалистического государства. Если бы это было не так: если бы мы были капиталистическим или монархическим государством, – как могло бы это повлиять на развитие войны? Напали бы на нас? Выиграли бы мы войну?

То есть связь между тем, что у нас была революция 17-го года и Великая Отечественная война. Связаны они?

Никифоров: Я понял, Максим, да. Ну, вот такие расплывчатые формулировки, они нас, конечно, заставляют вспомнить о том, что целый ряд трактовок Великой Отечественной войны, причин того, что война шла именно так, а не иначе, в том числе причина нападения Гитлера на Советский Союз, – они, эти трактовки, на мой взгляд, не исторические, они носят отчётливый такой идеологический привкус. И в ряде сочинений, публицистов в первую очередь, утверждается, что вот, дескать, все наши беды (в том числе и 41-й год), они берут своё начало в 1917-м году, в победе большевиков, – в том, что вот у нас установился именно такой строй общественно-политический, а не какой-то ещё. И отсюда разматываются целые цепочки разных рассуждений. Мне бы хотелось, если мы уж всерьёз об этом говорим, то как-то перевести это из плоскости идеологии туда, в историю, где можно что-то проверить на конкретных фактах, на конкретных примерах. В первую очередь в таких трактовках мы сталкиваемся с нарушением принципа историзма. Люди начинают фантазировать – а, действительно, что бы было, если бы Россия не прошла через революцию, в ней бы сохранился монархический строй самодержавный или сохранился бы капитализм, как базовая социально-экономическая характеристика? Или что бы было (даже) если бы Гитлер напал на Россию в такую-то эпоху? Или что бы было, если бы он напал на современную Россию? Я считаю, что здесь принцип историзма нарушается, потому что, конечно, каждая страна, каждый народ в определённую эпоху сталкивается со своими вызовами и со своими угрозами. И современной России бессмысленно готовиться к отражению гитлеровского нашествия, а надо готовиться ответить достойно на вызовы нового ...

Ведущий: На те вызовы, которые будут сейчас ...

Никифоров: ... нового, современного противника. Здесь бессмысленно ... Вот, если мы посмотрим на события 41-го года и ту ситуацию, то мы увидим, что вот это испытание войной советский общественно-политический режим выдержал, одержав победу, устояв перед вторжением, одержав победу. И можно попытаться выделить ключевые параметры, на мой взгляд, за счёт чего это произошло. И почему удалось это сделать. В первую очередь, что бросается в глаза? Советская плановая экономика в том виде, в каком она сложилась при Сталине, советская собственность на средства производства, советская система, транспорт. Или правильнее сказать, чётче – отсутствие частной собственности на фабрики, заводы, железные дороги позволило в 41-м году совершить вот это, беспримерное в истории чудо (некоторые даже так оценивают) эвакуации ...

Ведущий: Эвакуации промышленности.

Никифоров: ... промышленности и человеческого ресурса. Ведь рабочие эвакуировались вместе с заводами не только за Урал, но и в Поволжье, на Урал. И эта эвакуация, как мы сегодня постфактум знаем, она послужила одним из мощных факторов, который позволил Советскому Союзу не просто восполнить чудовищные потери в технике и вооружении в 41-м году, но и превзойти Германию по целому ряду количественных параметров, и на завершающем этапе войны наша армия, она просто завалила Германию ...

Ведущий: ... железом ...

Никифоров: ... снарядами засыпала, бомбами. Ну, да, железом. Немецкие самолёты или танкисты немецкие, они сражались в условиях постоянного численного превосходства советских технических именно средств ведения войны. Значит, эвакуацию списать нельзя. Можно ли было бы совершить эту акцию в условиях другой общественно-экономической системы. Мне кажется, что нельзя. Следующий фактор – это коллективизация и

колхозная крестьянская система советская. Представляется, что испытание, которое война принесла колхозному крестьянству – вообще, сельскому хозяйству – оно было настолько чудовищным, напряжение людей, работавших в сельском хозяйстве, было настолько велико (оно было связано с тем, что миллионы мужчин были мобилизованы в армию, в деревне работали в основном женщины, старики, дети) – человеческий ресурс в деревне резко упал. Между тем, колхозная система смогла обеспечить армию и страну тем минимальным и необходимым уровнем продовольственного обеспечения, которое позволило избежать голода, массового голода, смертельного, эпидемий. Частнособственническое крестьянское хозяйство, индивидуальное крестьянское хозяйство, оно не смогло бы этого сделать просто в силу того, что основанное на индивидуалистической психологии поведение людей, оно бы потребовало какой-то адекватной оплаты от государства за свой труд. Но по рыночным категориям оплатить трудовой энтузиазм людей в тылу и героизм, который был там проявлен, было неспособно ни одно государство. Советская система, таким образом, и здесь оказывается эффективной. Следующий, третий пункт, можно выделить – идеологический. До войны в Советском Союзе господствовала и активно поддерживалась государством традиционная для России психология коллективизма. Она, естественно, корни её в предшествующей истории, в традициях ...

Ведущий: ... общества ...

Никифоров: ... общинного крестьянства. Да. Это стимулировалось со стороны официальной пропаганды. В людях воспитывалось, особенно в молодёжи чувство ответственности за свою страну, ответственности за своё рабочее место. И это были реально действовавшие нравственные императивы, которые определяли поведение миллионов граждан Советского Союза. И обязательства, которые они, например, принимали в производстве, – это делалось всегда публично. Потому что нарушить

данное тобой публичное обещание, слово, – это было невозможно. Любое поведение в духе «моя хата с краю, я ничего не знаю» или «как заплатили, так я и поработаю» – это было в той системе недостойно. Это не значит, что все вели себя именно так, но мы говорим о господствующей идеологической парадигме что ли, в рамках которой что-то, какое-то поведение квалифицировалось как адекватное, достойное, приемлемое, гражданское поведение, а какое-то, какие-то практики социальные, они выводились за рамки этого и официального, утверждённого в законах, и негласно принятых обществом норм поведения. Власть со своей стороны, она пресекала, естественно, те образцы поведения, которые не укладывались вот в эту идеологическую схему. И это обеспечивало такую консолидацию усилий ...

Ведущий: ... общества ...

Никифоров: ... и общества в целом, – такую консолидацию, которая сегодня вызывает удивление. Ну, как можно было спасти такое количество детей, безжалостно выброшенных из своих домов, потерявших родителей, которое образовалось в результате эвакуации, в результате разграбления, разрушения целого ряда городов и так далее. Но массовой гибели детей, лишения их обучения школьного, допустим, советская система не допустила. Причины этого коренятся, конечно, не в каких-то особенностях управленческих решений, а главной причиной было то, что взрослые, как некий субъект социальный, они в целом чувствовали ответственность за любого советского ребёнка, неважно, чей он формально по фамилии и кто его родители.

Ведущий: То есть, было некое единство.

Никифоров: Было некое единство. В этом смысле я даже думаю, что можно говорить о том, что тогда как раз война показала, что в СССР в 41-45-м году существовало то, что мы сегодня хотели бы видеть – гражданское общество в том смысле, в каком теоретиками часто его

постулируют, как нечто позитивное, к чему надо стремиться. Миллионы людей чувствовали свою ответственность за страну и были готовы работать сверхурочно или сделать больше, чем они должны были сделать в силу каких-то служебных обязанностей, именно из вот этого патриотического чувства. Ну, и последний, четвёртый, момент, если мы характеризуем советскую общественно-политическую систему в условиях войны, то бросается в глаза ещё непреклонная решимость власти бороться за выживание страны в целом и способность той системы власти, которая сложилась при Сталине, мы её называем «авторитарной», мы её называем «командно-административной», – эти ругательства, они косвенно отражают всё-таки сущность Сталина – и его, и в целом элите, управленческой элите удалось создать систему управления страной, которая характеризовалась очень высокой степенью ответственности за выполнение или провал порученного тебе дела, если ты чиновник, если ты руководитель; и очень высокой степенью управляемости, то есть команды, отданные в центре, они достаточно быстро доходили до низа и воспринимались как категорические императивы. Вот, завершение этой системы, оно связывается обычно с созданием Государственного Комитета Оборона в июне 41-го года, который увязал в единое целое и экономику, и финансы, промышленность; и усилия армии на фронте. Вот, создание ГКО – вот этой властной пирамиды, она получила некое необходимое дополнение, завершение. И по этому параметру тоже получается, что советский строй, советская система, она выдержала испытание войной. Это не значит, что мы это – советский строй или социалистический, как в вопросе – мы его хвалим и выставляем его как некий ...

Ведущий: ... нет, мы просто понимаем, что он был.

Никифоров: ... идеалистический пример, да. В моём представлении речь идёт очень просто – вот те угрозы, с которыми столкнулась наша страна в

41-м году, возможно, привели бы к краху в том случае, если бы Россия оставалась капиталистической ...

Ведущий: ... монархической ...

Никифоров: ... если бы, да. Они бы привели к краху. В других исторических условиях – в 60-е годы, в 70-е, 80-е или сегодня, – естественно, что характер угроз ...

Ведущий: Меняется.

Никифоров: ... меняется, а значит, и ...

Ведущий: ... и результаты могут быть ...

Никифоров: ...и идеализировать этот сталинский вариант социализма тоже нельзя. Но как строй, который сформировался в условиях подготовки к мировой войне, ведь уже с конца 20-х годов в Советском Союзе готовились морально к тому, что, да, так или иначе, война будет Вторая мировая. Значит, надо мобилизовать усилия таким образом, чтобы встретить её во всеоружии. И это тоже заслуга правителей того времени, которые смогли, не почивая на лаврах после победы в Гражданской войне и не заботясь о строительстве собственных дач, коттеджей и устройством своей собственной благополучной жизни они ...

Ведущий: Они, видимо, думали о будущем.

Никифоров: Они думали о будущем – о том, что в будущем ждут страну суровые испытания. И этот такой мобилизационный характер этой плановой экономики, сталинской системы, он получил своё оправдание именно тем, что благодаря этому – колоссальному напряжению сил в 30-е годы – удалось в итоге не просто устоять, но выиграть и обеспечить независимое, свободное существование нашей страны, продлить её жизнь ещё на полвека, как минимум. Ну, даже, в общем, и сегодня мы существуем ...

Ведущий: ... во многом за счёт нашего советского наследства.

Никифоров: ... потому что в середине 20-го века это было сделано.

Ведущий: Юрий Александрович, я Вас благодарю за то, что нашли время прийти к нам и ответить на вопросы. Огромное вам спасибо за эту интересную беседу.

Никифоров: Спасибо Вам.

Ведущий: Уважаемые зрители, пишите нам. И в следующих передачах мы обязательно ответим на ваши вопросы. Всего вам доброго. До свидания.